

Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика

Verdict of jurors in criminal proceedings: theoretical foundations and law enforcement practice

Стрелкова Ю.В.

соискатель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Strelkova Yu.V.

Applicant of the Department of Criminal Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Аннотация

В диссертационном исследовании [1] анализируются два концептуальных подхода к повышению объективности вердикта присяжных заседателей: на основе трансформации модели вердикта и посредством совершенствования процедуры рассмотрения дела в суде. Придерживаясь второго подхода и отрицая эффективность первого, автор раскрывает понятие детерминированности вердикта и механизма его объективизации и представляет частные рекомендации по изменениям уголовно-процессуального регулирования.

Ключевые слова: суд присяжных, вердикт, присяжные заседатели, отбор присяжных заседателей, объективность, справедливое судебное разбирательство.

Abstract

The dissertation study analyzes two conceptual approaches to increasing the objectivity of the jury's verdict: based on the transformation of the verdict model and through the improvement of the court proceedings. Adhering to the second approach and denying the effectiveness of the first, the author reveals the notion of determinism of the verdict and the mechanism of its objectification and makes particular recommendations on changes in criminal procedure regulation.

Keywords: jury trial, verdict, jurors, jury selection, objectivity, fair trial.

Суд присяжных представляет собой один из старейших процессуальных институтов уголовного судопроизводства, который обрел свои основные признаки в периоды, предшествующие признанию современных ценностей уголовного процесса.

Эволюция уголовного судопроизводства, его акцентированное обращение к ценности прав человека во второй половине XX в., сопровождающееся активной деятельностью международных органов, обусловили особый интерес профессионального сообщества к обеспечению справедливости судебного разбирательства и объективности судебных решений. Создание новых стандартов и представлений о должном обеспечении прав личности привели к переосмыслению исторически сформировавшихся признаков ряда процессуальных институтов, в том числе, и производства в суде с участием присяжных заседателей. Немотивированность вердикта, представляя собой один из ключевых признаков института суда присяжных, в настоящее время подвергается научному переосмыслению на предмет соответствия современным стандартам справедливости процесса.

В поиске путей совершенствования производства в суде присяжных немотивированность вердикта оценивается учеными и как препятствие, и как ориентир в определении допустимых способов реформирования. Ее понимание как препятствия для достижения оптимальной формы процесса привело к преобразованиям суда присяжных в смешанные судебные составы, либо к появлению мотивированных моделей вердикта. Осознание же самостоятельной ценности немотивированности решения присяжных, напротив, активизирует интерес исследователей к совершенствованию процедуры судебного рассмотрения уголовных дел.

Для России введение суда присяжных, произошедшее дважды за весь период истории судопроизводства, неизменно связывалось с выполнением особой миссии демократизации процесса и разрешением его системных проблем (первый этап – в Российской империи при принятии Устава уголовного судопроизводства 1864 г.; второй этап – при реализации Концепции судебной реформы в рамках УПК РСФСР и УПК РФ (Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»). Расширение подсудности суда присяжных, сменившее многолетнюю тенденцию ее сокращения, в очередной раз актуализирует значимость обеспечения объективности вердикта для российской науки и практики: как с точки зрения определения путей совершенствования института, так и в установлении допустимых пределов этой деятельности. При этом обеспечение объективности вердикта требует учета не только традиционных, уже изученных в науке способов влияния на коллегия присяжных, но и новейших форм, особо актуальных для XXI в. С развитием информационных технологий, телевидения и Интернета были созданы новые формы влияния, которые требуют осмысления, реагирования и адаптации процессуальной формы для их нивелирования. По этой причине обеспечение объективности вердикта с учетом современных информационных рисков также составляет значимое направление для развития уголовного судопроизводства.

Диссертантом освещается общемировая тенденция к повышению прозрачности вердикта присяжных и дискуссии о принятии мотивированных моделей вердикта как одно из направлений данной тенденции. Автор приводит основные цели введения мотивированных форм, отмечаемые в российской и зарубежной научной литературе: предотвращение (или снижение риска) произвольного осуждения; обеспечение права понимать причины вынесенного вердикта: для сторон, для публики, для профессиональных юристов (в образовательных и научных целях); концентрация внимания коллегии присяжных на представленных доказательствах; повышение уверенности самих присяжных в их решении; предотвращение нуллификации; усиление потенциала апелляционной проверки; снижение публичного недовольства. Диссертантом приводятся основные концепции мотивированного вердикта, предложенные в зарубежной научной литературе (М. Цере, Дж.Д. Джексон, Дж.Е. Дудзински, Б. Эрастус-Обило, К. Келехер, Р.Л. Липпке, С. Тейман) и существующие в зарубежном законодательстве (Испания, Бельгия). Сопоставляя поставленные цели и существующие концепции мотивированных вердиктов, автор приходит к выводу о низком уровне достижимости рассматриваемых целей посредством принятия мотивированной формы и, с учетом негативных последствий ее принятия (которые отмечаются учеными и существуют в странах, принявших мотивированные модели), приходит к выводу о неэффективности данного направления.

Диссертант обращается к проблеме объективизации вердикта с помощью воздействия на факторы, влияющие на содержание решения присяжных заседателей. На основании российских и зарубежных исследований факторов, влияющих на принятие решений как присяжными заседателями, так и профессиональными субъектами (П.А. Лупинская, И.Б. Михайловская, С.А. Насонов, И.Л. Петрухин, Л.М. Карнозова, Ю.Ю. Чурилов, Ю.В. Грачева, А.С. Калашникова, А.А. Корчагин, Н.А. Полякова, В.В. Волков, А.М. Бобрищев-Пушкин, М. Ахерн, Р. Хести и др.), автор приходит к выводу об их

многоуровневой природе и классифицирует их на факторы, существование которых связано с обстоятельствами конкретного судебного разбирательства, спецификой уголовно-процессуального регулирования, общими условиями функционирования судебной власти, общественными явлениями и процессами. Многоуровневая природа рассматриваемых факторов и их существование за пределами процессуальной деятельности обосновывают вывод диссертанта об актуальности изучения детерминированности вердикта, представляющую собой категорию предметно более широкую, чем понятие обоснованности решения, и представляющую собой обусловленность решения совокупностью факторов, в различной степени определяющих, либо влияющих на его качественные характеристики. Основываясь на разном влиянии факторов на содержание вердикта (положительном или негативном), автор производит их деление на группы желательных (обуславливающих объективность выносимого решения) и нежелательных факторов (вызывающих формирование уклонов, либо использование при вынесении вердикта запрещенных видов информации).

Диссертант раскрывает содержание выявленных факторов посредством обобщения результатов существующих научных исследований (в том числе, психологических исследований Р. Хэсти, Б.Х. Борнштейн, М. Ахерна, К. Прайс, Э. Грин, О.А. Гулевич, Л.М. Карнозовой, А.М. Столяренко, а также трудов ученых в области юриспруденции: А.М. Бобрищева-Пушкина, С.А. Насонова, А.А. Ильюхова, Н.А. Поляковой, Т.В. Моисеевой, А.В. Трощановича и Е.А. Соломатиной, Н.А. Развейкиной, Т.Ф. Лоусон, П. Лове, Ш.С. Даймонд и Б. Мерфи и др.) и прецедентной практики ЕСПЧ. Среди перечня нежелательных факторов автором подробно исследуются эволюция и современная степень воздействия медиасферы на коллегия присяжных, включая новейшие виды такого влияния, связанные с усилением популярности социальных сетей (например, «Facebook» и «Twitter») и появлением феномена «эффекта CSI». В параграфе также рассматривается влияние на вердикт субъективных факторов: влияния личных характеристик присяжных на процессы восприятия и обработки информации, американский опыт отбора коллегий для рассмотрения уголовных дел, в которых возможно применение смертной казни.

Автор, используя сформулированное им деление факторов на желательные и нежелательные, объединяет существующие процессуальные средства влияния на факторы, обуславливающие содержание вердикта, в единую теоретическую конструкцию механизма объективизации вердикта, единство и целостность которого основано на общей цели и согласованном действии процессуальных средств, включающих в себя как средства, стимулирующие значимость желательных факторов, так и средства, направленные на нивелирование значимости нежелательных.

К группе процессуальных средств, предотвращающих (или снижающих) действие негативных факторов, диссертант относит процедуру отбора коллегии, наличие процессуальных запретов на исследование отдельных видов доказательств и оглашение определенной информации, обеспечение тайны совещания, а также известные зарубежному законодательству изъятия смартфонов у присяжных и полномочия суда по блокировке публикаций СМИ. Рассматривая способы предотвращения влияния СМИ на коллегия, диссертант анализирует соответствующий опыт США, Австралии и Канады, демонстрирующие разные подходы к разрешению данной проблемы, а также комплексное исследование Р. Манхаза, посвященное способам предотвращения проведения самостоятельных интернет-исследований присяжными. Автором также приводятся примеры разрешения изучаемой проблемы, не используемые в России: исследуемые в доктрине США способы проведения разбирательства при просмотре присяжными заранее составленной видеозаписи процесса и фазное построение процесса (бифуркация), реализуемая в законодательстве США.

Автором также выделяются процессуальные средства усиления значимости желательных факторов (повышения восприятия доказательств, аргументов сторон и

напутствия судьи), к которым диссертант относит структуру судебного процесса и наличие особых этапов разбирательства; деятельность судьи по руководству процессом познания; наличие у присяжных необходимых правовых средств фиксации и уточнения представленной им информации (ведение присяжными записей, право задавать вопросы и просить о возобновлении судебного разбирательства); структуру вопросного листа и совокупность способов, не отраженных в законодательстве РФ: наличие у присяжных права обсуждения итогов каждого судебного дня; способы повышения восприятия «экспертных» видов доказательств; передачу в совещательную комнату дополнительных материалов; разъяснение присяжным правовых категорий в начале и в любой последующий момент процесса. Автором выдвигается тезис о том, что эффективное восприятие доказательств, аргументов сторон и разъяснений судьи предполагает их восприятие, понимание, запоминание и использование в процессе вынесения вердикта.

Диссертантом выражается позиция об универсальном характере обращений судьи к присяжным, как средства, способного как нивелировать значимость нежелательной группы факторов, так и акцентировать значение желательных факторов. В этой связи автор рассматривает опыт составления модельных текстов обращений судьи, развитый в США и Соединенном Королевстве, и приводит рекомендацию о введении данной практики в России.

Литература

1. *Стрелкова Ю.В.* Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика: Автореф. дис-ции ... канд. юрид. наук. М., 2019.